

422-й Чемпионат мира по квиддичу – событие, которое гремело в волшебном мире. Айрис, Гермиона и Поттеры, как и все, были захвачены атмосферой праздника. Джеймс и Сириус, слегка подшофе от огненного виски, с энтузиазмом подбадривали ирландских болельщиков. Ремус, сдержанный, но с лукавой улыбкой, наблюдал за их шумным весельем. Лили, с милой иронией, наблюдала за мужем, который, кажется, был готов поднять на уши весь стадион, а Сириус уже увлекся беседой с очаровательной француженкой Веелой. Падфут, невозмутимый, лишь рассмеялся, когда Сириус, с присущим ему размахом, потребовал у Веелы автограф. Близнецы, с плакатом в руках, рвались увидеть Виктора Крума, их кумира, надеясь заполучить его подпись. Айрис и Гермиона, с улыбками на лицах, наслаждались волшебной атмосферой. Возвращаясь в палатку, девушки прижались к родителям Айрис, словно ища защиты от безудержного веселья. Оказавшись в комнате Айрис, Гермиона с тревогой посмотрела на подругу:— Не думай, что я забыла о твоём кошмаре. Айрис, избегая взгляда подруги, ответила тихим голосом:— Гермиона, это был просто пустяк.— Айрис, ты не можешь лгать мне. Просто глупо говорить, чтобы я не волновалась. Расскажи, что произошло, что тебя так потрясло. Гермиона, в своём привычном стиле, не оставляла подруге выбора. Айрис вздохнула и начала свой рассказ:— Я говорила тебе, что он был не такой, как другие. Что я не видела его своими глазами, а была кем-то другим. Но это было странно. Я знала, что это невозможно, но мне казалось, что я его знаю. Я чувствовала его боль, его гнев, его решимость. Всё. Айрис провела рукой по волосам:— Дело не только в этом. Я знала, через что он проходит. Потому что я так долго чувствовала то же самое. Бремя надежд народа на своих плечах, гнев на жестокость судьбы, решимость победить, несмотря ни на что. Всё это... так знакомо... Она подняла взгляд, в её глазах читалась боль:— Но в то же время было такое отчаяние. Как будто он думал, что не оправдал надежд всех, и у него больше не было причин жить. Как будто у него была только одна цель – уничтожить Волдеморта. Всё остальное не имело значения, даже он сам. У него никого не было, он был совершенно одинок. И тут он встречается с Волдемортом. Живым и сильным. И страшным, как черт. Айрис отвернулась, прижалась лбом к окну, за которым виднелся лес, словно застывший в лучах заката:— Я знаю, это звучит как бред. Но это было так реально. В комнате повисла тишина, полная тревоги. Айрис, с покорным вздохом, склонила голову. Вдруг она почувствовала, как её обнимают теплые, успокаивающие руки Гермионы. Она подняла голову и увидела, что мать, со слезами на глазах, тоже обнимает её.— Не думай, что ты одна, Айрис. Я всегда рядом с тобой, и никакие твои слова не убедят меня в обратном, — прошептала Гермиона.— Гермиона права: ты не одна, милая. Ты никогда не будешь одна. У тебя есть отец, у тебя есть я, у тебя есть любящая семья, сестры, дяди, даже Сириус, хоть он и сумасшедший, и, самое главное, у тебя есть Гермиона. — Голос Лили дрожал от волнения. — Что бы ни случилось, мы всегда будем рядом, чтобы поддержать тебя. Айрис, сдерживая слезы, ответила шепотом:— Спасибо. Больше всего её пугало не ощущение чужих чувств, не столкновение с Волдемортом. Даже не боль в груди, которую она почувствовала от заклинания. Нет. Её пугало то, что этот человек чувствовал себя совершенно одиноким. Как будто у него буквально никого не было. Это чувство не покидало её с тех пор, как она проснулась. И Гермиона, и Лили инстинктивно поняли, что именно беспокоит её больше всего, и заговорили с ней, успокаивая. Напомнили ей, что она не одна. Они медленно разорвали объятия. В этот момент в комнату ворвались звуки торопливых шагов. Девушки, с палочками в руках, повернулись к двери. Айви, запыхавшаяся, остановилась перед ними:— Пожиратели смерти! Идут сюда! Папа сказал бежать! Гермиона и Айрис бросились в толпу убегающих зрителей. Они бежали к границе заслона явлений, стараясь оторваться от хаоса. Внезапно они услышали пронзительный крик. Они остановились, обменялись взглядами и бросились в сторону источника крика. Через несколько мгновений они остановились, заглянув за палатку. К счастью, пожиратели смерти их не заметили. Из-за края палатки виднелась группа из более чем 20 пожирателей смерти. Крики исходили от девушки, которую они увидели. Молодая светловолосая женщина, старше их, но еще не вышедшая из подросткового возраста, пыталась защитить свою младшую сестру от насмешек пожирателей смерти. Айрис, схватив палочку,

встретилась взглядом с Гермионой – в их глазах отражалась готовность к бою. Гермиона колебалась, но дикий крик девушки, которую один из Пожирателей смерти терзал Круцио, стал для неё сигналом к действию. В мгновение ока она выхватила свою палочку, напрягая все силы. Слова были излишни. Они понимали – их действия безумны и опасны. Но они также знали, что не могли просто наблюдать, как незнакомца, пусть и незнакомца, бросают на произвол судьбы. Айрис подняла руку, пальцы широко расставила, и начала отсчитывать от пяти, неспешно складывая их, готовясь к мощному заклинанию. Они должны были действовать быстро, но незаметно, чтобы не привлечь к себе внимания. Однако, когда дошла до единицы, их взор привлек Пожиратель смерти, издевавшийся над девушкой. Из ниоткуда, словно из пустоты, вырвалось беловато-голубое заклинание, поразившее Пожирателя смерти. Айрис и Гермиона увидели, как он взорвался на расстоянии не более сорока метров от них. На миг Айрис подумала, что это её отец прибыл с отрядом авроров, возможно, даже с Муди, ведь только он мог использовать подобное заклинание. Но вместо группы авроров к ним приближался одинокий человек. Оправившись от шока, вызванного взрывом, Пожиратели смерти обрушили на него шквал заклинаний. По телосложению, скрытому под серым плащом с капюшоном, можно было предположить, что это мужчина. Его лицо было почти полностью скрыто, пока он отбивался от Пожирателей смерти, произнося заклинания с такой скоростью, что Айрис и Гермиона были в ужасе. Он ворвался на поляну, не скрываясь, и трансфигурировал стену между Пожирателями смерти и пленницами. Не прекращая атаковать, он прикрывал девушек, стоявших за его спиной. Он был опытным бойцом, невероятно сильным, как можно было судить по щитам, которые он создавал, отражая атакующие его заклинания. Но больше всего их поражали его глаза. Это была единственная часть его лица, которую они могли видеть, и они горели жутким зелёным светом – зелёным цветом Убийственного проклятия, как с легкой дрожью вспомнила Айрис. В его глазах пылали изумрудные языки пламени, пожирая всё на своем пути. Он стоял, но при ходьбе хромал, явно раненный, и при этом обрушивал на своих противников мощные заклинания, взрывы которых озаряли темноту яркими красками. Это было красиво и смертельно опасно, хаотично и безмятежно. Вскрик боли одного из Пожирателей смерти вывел девушек из оцепенения. Они поспешили укрыться от летящих проклятий и гексов. Им не хотелось стать жертвой рикошета или неудачного выстрела. Айрис и Гермиона заметили, что заклинания этого человека были направлены не на обезвреживание, а на убийство, увечье, ранение. Костедробильные гексы, мощные банишеры и шквал взрывных проклятий летели от человека в капюшоне со смертоносной грацией, скоростью и точностью. Пожиратели смерти уже начали окружать его, обстреливая со всех сторон, как вдруг земля и обломки вокруг мужчины превратились в мощный вихрь разрушения. Потеряв из виду свою цель, Пожиратели смерти выпустили новую порцию проклятий и гексов, которые в основном были перехвачены обломками. В некоторые из них попали куски дерева и камни, время от времени вылетающие из вихря. В воздухе было так много обломков, что они почти скрывали всё вокруг, хотя Айрис и Гермиона всё ещё могли видеть вспышки светящихся изумрудных глаз. Ни один из них никогда прежде не видел подобного проявления магии. Затем Пожиратели смерти разом остановились, выкрикнули что-то неразборчивое в хаосе и вместе со своими ранеными исчезли в небытии. Когда вихрь рассеялся, Гермиона и Айрис поднялись со своих мест, с благоговением глядя на открывшееся перед ними зрелище. От шальных взрывов и вихря местность стала похожа на зону боевых действий. В центре стояла пошатывающаяся, но живая фигура в сером. Глаза уже не горели, поэтому лицо было полностью скрыто. Слева от них, не более чем в сорока ярдах, раздался крик: — Бросьте палочки и не двигайтесь! — крикнул кто-то. По голосу было понятно, что на место происшествия прибыл отец Айрис с отрядом авроров Министерства. — Брось палочку, или мы оглушим тебя на месте, — пригрозил Джеймс. Но старый добрый Падфут не был столь терпелив и быстро выстрелил в мужчину из электрошокера. Тот, с воплем боли, упал на землю, чтобы избежать удара. Айрис бросилась вперёд, крича: — Нет, подождите! Он не делал этого! Он останавливал Пожирателей смерти! Но даже когда она кричала, и в тот момент, когда

авроры приблизились, произошла яркая вспышка света. Человек в капюшоне со светящимися зелёными глазами исчез в полыхающем красно-золотом пламени. Когда авроры оправились от шока, Айрис и Гермiona оказались под прицелом нескольких авроров, повернувшихся к ним лицом. Отец быстро приказал им отступить, а затем подбежал к ней: — Айрис! Что, во имя Мерлина, ты здесь делаешь? Твоя мать сходит с ума! Ты так наказана! Айрис ненадолго задумалась о том, не стоит ли попросить сопровождение авроров, когда ей придётся столкнуться с раздраженной матерью.

<http://tl.rulate.ru/book/100268/3426993>